

Рассказы Брошенного Мира

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Валерий Волков

18+

Валерий Волков

Рассказы Брошенного Мира

«Автор»

2025

Волков В.

Рассказы Брошенного Мира / В. Волков — «Автор», 2025

Это история о том, чья жизнь изменилась за один вечер. Что, если городской стражник захочет большего от жизни в мире, где недавно окончилась война, а необъяснимые магические явления происходят каждый день? Когда ты всю жизнь слушаешь рассказы бродяг, однажды и ты окажешься на тропе приключений, где единственный шанс на спасение - верный(или нет?) меч и твои лучшие друзья?

© Волков В., 2025

© Автор, 2025

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	15
Глава 4	20
Глава 5	25
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Валерий Волков

Рассказы Брошенного Мира

Глава 1

– Вставай, чёртов пьяница! Мы растили примерного сына, а не такое ничтожество, которым тебя нашли под утро! Ты...

Я открыл один глаз. Я лежал на полу. Было холодно. Открыл второй глаз. На меня кричал почти седой мужчина зрелых лет, одетый в коричневый кафтан, в шапке, отороченной мехом и в массивных сапогах с крупной подошвой...одна из которых уже была занесена и нацелена мне в голову. Точно. Это мой отец. Я хотел прикрыться руками, но знал, что этого не хватит для того, чтобы погасить удар. Однако, к моему удивлению, это сработало. Было больно, но я сумел схватить его стопу. И тут я был ошеломлен: отец закричал от боли и упал на бок. Отпустив сапог, и встав, я обнаружил, что был голым. Сказать, что я был поражен, значит ничего не сказать.

– Отец, что случилось? – Задал я вопрос.

– Ты ещё спрашиваешь, что случилось, подонок? – Ты покалечил своего старика!

– Я...Я не хотел – подняв его за руку, я помог ему сесть на стул у своего письменного стола. На кровати лежала одежда. Черный стеганный кафтан на ремешках с капюшоном, черные штаны и сапоги. Но не такие массивные, как у отца. Моя одежда. Я начал одеваться.

– Совсем ума лишился? – не унимался он – Говорил я тебе, что пить с бродягами не совсем хорошая идея...

– Отец, я не знаю о чем ты. Ты сам знаешь, что я ещё никогда не приходил домой в таком состоянии, сколько бы я не выпил. Расскажи, что произошло, а я пока осмотрю твою ногу.

– Вчера вечером как обычно ты ушел куда-то из дома после службы...И я даже догадываюсь, ку...А-а-а, – отец не успел договорить, потому как снятие сапога оказалось крайне болезненным. Увидев его стопу, я пришел в ужас. Стопа посинела, и обрела неестественную форму. Страшно подумать, что было внутри...Значит, перелом...Но...Как?!

Мы с отцом молча с ужасом смотрели на эту картину. Я тихо сказал:

– Не двигайся. Сейчас я схожу за лекарем.

– Только не за своим дружком, который людей калечит!

– Выбора нет. Как и денег.

– Если бы не нога, я бы прибил тебя.

Я спустился на первый этаж и открыл дверь на улицу.

Город встретил меня как всегда, во всей красе, и, конечно, смраде. Он напомнил мне, что без оружия выходить на улицу не рекомендуется.

Я закрыл перед собой дверь. И осмотрелся. Вокруг было мало того, чем можно было защититься хотя бы от смешков окружающих. Зайдя в одну из комнат, я обнаружил лишь отцовский тесак. Старый. Не будь он в масле, то давно был бы съеден ржавчиной. Давно отец не брал его в руки, все больше предпочитая охрану, то есть нас. Вытерев его от масла и положив в ножны, что я закрепил на поясе, я подошел к двери. Что ж, теперь можно и идти.

Город уже не казался таким отгалкивающим, когда я прошел несколько улиц Торгового квартала. Утро только начиналось, лавочники только начинали заполнять рынок. Пора бы уже и нашей лавке появиться. Но, кажется не сегодня. Ох, не обрадуются же парни. Редко мы сидим без денег.

Пройдя через не менее смердящий от попрошаек Храмовый Квартал, я почти дошел до нужного мне места, что находилось между улицей Страждущих и улицей Ищущих. Вот он. Дом Грина. Он недавно выучился на лекаря, потому я обещал ему подкинуть работы, в случае чего. Как-никак, а работа располагает. К тому же он был мне должен, после того как я поймал вора с его инструментами, что представляла ему тогда сама Академия Архонта.

Я постучал в дверь. Дверь со скрипом открылась. Передо мной стоял молодой, коротко стриженный и слегка зеленоватый полуорк чуть выше меня ростом, в бежевой куртке, черных штанах и коричневых остроносых ботинках. Он был в большей степени человек, так как его лицо имело больше человеческие черты, а не плоскую морду, словно по ней ударили молотом. Раз девять. По крайней мере, так выглядит большинство орков с Выжженных Земель. Если бы не зеленоватый оттенок кожи, внушительные клыки и небольшие уши, то он бы сошел за человека. В руках он держал небольшой, но внушительный топорик. Он улыбался. Были видны его выступающие клыки. Отличный способ, чтобы отключить пациента путем его падения в обморок.

– О, Морвен, приветствую – сказал он, – Пришел подкинуть мне практики? И где твой меч? Такие штучки(он показал на мой тесак) – явно не твой стиль.

Тут же я вспомнил про свой меч. Но где он?..

– Оставил дома, – сказал я. “Или солгал?”

– Да, есть дело – продолжил я, – И, к сожалению, бесплатно.

– Срочно?

– Вопрос жизни и очень искалеченной жизни.

– Подожди немного, я прихвачу с собой кое-что.

Спустя пару минут мой приятель вышел из дома, но уже с небольшой торбой за спиной и внушительных размеров тесаком на поясе. В этом городе нельзя быть безоружным. Если бы не воинственность местного народа, мы бы давно стали частью Империи Кир. Зато теперь можно действительно спокойно идти по городу.

Дойдя до моего дома, я сказал Грину:

– Когда встретишь пациента – старайся быть тактичен. Мой отец наслышан о тебе, как об ученике, а не как о великом лекаре. Потому будь осторожен, и не задавай вопросов. Я знаю, ты спросишь, что произошло, так вот – мы оба не знаем.

– Ладно, давай осмотрим твоего ворчуна.

Разумеется, как только вслед за мной вошел мой приятель, отец от шока упал со стула на пол, и, издавая стоны, принялся ползти прочь.

– Не подпускай его ко мне, мне хватило Тарманской кампании тридцать лет назад... Не хочу видеть зеленых выродков!

– А вот это обидно было, – Грин повернулся ко мне, – как закончим, отведи его пожалуйста в Дом Разума, мне надоели его бредни о моих предках с Восточной Тармании. Даже сам верховный правитель Тармании воевал, чтобы навести порядок, и чтобы люди перестали принимать нас за дикарей. Более того, я лишь полуорк.

– Давай быстрее, пока он не усугубил свое положение.

– Сейчас, только усыплю его.

Он потянулся к своей торбе, как отец сказал:

– Морвен, не дай ему это сделать! Я тебя не прощу!

– Отец, ты хочешь остаться в итоге без ноги? Я привел его, чтобы он тебя лечил, а не калечил. Услуги магов дорого стоят, а лекари из Академии уходят в госпитали, где они также берут немалые деньги, или действуют более дешевыми, но тоже проверенными методами. Тебе повезло, что у меня есть такой должник.

– Чтоб меня,.. – Грин убрал платок с ноги отца, – нужна магическая помощь. К счастью, я знаю что делать

– Не дай ему... – Начал было отец.

Он не успел закончить. Грин положил ему на грудь *камень спокойствия* – новое изобретение магов, которые специализируются на магии лечения. После того, как положить камень на пациента, он на три минуты теряет сознание, и процессы его тела замедляются, давая магу прочитать нужное заклинание для того, чтобы излечить пациента, или поддержать это состояние на какое-либо время. Эффективно, но требуют трехдневного восстановления энергии от магического источника, а также стоят приличных денег.

– Камень у меня только один, поэтому продолжать придется по старинке.

Он достал из торбы пузырек и вылил его в рот отцу, – это дает нам ещё три часа.

Затем он достал книгу и начал усердно что-то выискивать.

– А! Вот, нашел. То, что надо.

Порывшись в торбе, он достал оттуда миниатюрную копию человеческого скелета. Рассмотрев детально кости стопы, он начал делать то же самое и со второй ногой отца. Затем начал читать заклинание, и...

– Стой! – вскрикнул я, – это заклинание ведь для ремонта предметов! Мой друг так чинил...

– Заткнись – перебил меня Грин, – Да, это именно то заклинание. Мы им чиним сломанные кости. Последнее слово магической медицины, после, конечно, воскрешения.

– Ладно... – сказал я и пошел вниз. Надо чем-то его отблагодарить. У нас где-то оставалась солонина... О, вишневая настойка. Самое оно, к солонине. Когда я хотел уже подниматься наверх, в дверь постучали. Я положил тарелку со стаканом, и пошел открывать дверь, поправляя тесак на поясе. Вход в здание арбалетными болтами вперед происходил чаще, чем вход с помощью тарана. Потому в нашей двери и было отверстие, забитое пробкой и стеклом. Посмотрев в отверстие, я увидел такой же глаз. Свои. Я заткнул отверстие обратно пробкой и открыл дверь. Передо мной стояло четверо ребят, которых нельзя было назвать громилами, но которые знали свое дело явно не хуже. Все были мужчинами и были одеты в легкие кожаные доспехи.

– Доброе утро, Морвен. Как спалось? Мы слышали, тебя нашли в крайне паршивом состоянии. Как ты после этого унаследуешь дело отца? – спросил с улыбкой человек, которого звали Грэггом. Он был моим старшим братом. Выглядели мы почти одинаково, но старшинство брата было заметно, ему было двадцать пять, мне же было двадцать два. Не менее заметно было его желание выслужиться перед отцом, чтобы получить наследство. Меня же этот вопрос не беспокоил.

– Спалось хорошо, а вот по поводу наследства – ещё посмотрим, – подстегнул его я – Отцу плохо, сегодня вряд ли получится поработать.

– Это как?! – спросил в недоумении Берни, старый седой наёмник, усеянный шрамами, которого отец нанял после совместной службы при кампании в Тармании, -

Это не похоже на твоего крайне делового отца, – он резко вставил свою ногу между косяком и дверью, чтобы я не мог захлопнуть её.

– Так. Давайте по порядку, – я понял, что ситуация пахнет кипящим маслом, ведь на втором этаже почти орк возится с ногой отца, а передо мной стоит тот, кто ценой своей внешности вытаскивал моего отца из окружения, -

Сегодня мой отец сломал себе ногу, как – мы оба не поняли, – солгал я, – Но я привел врача, и сейчас отцу оказывают помощь. Если через четыре часа он не придет в себя, можете уже делить наследство.

– Ты ведь шутишь? – спросил мой брат.

– Конечно шучу, он же наш с тобой отец.

– Ладно, – Сказал Берни, убирая ногу с дверного проема – Если что-то пойдет не так, с тобой я разберусь в первую очередь.

“Сомневаюсь” – подумал я с ехидной ухмылкой, вспоминая своего зеленоватого приятеля.

Закрыв дверь, я с облегчением пошел на второй этаж, прихватив тарелку с солониной и кружку с вишневой настойкой. Грин держал уже целую, хоть и ещё синюю ногу, но уже естественной формы. Отличная работа.

Затем он наложил тугие повязки, и мы уложили отца на кровать.

– В течении двух суток рекомендую не опираться на больную ногу. А потом хоть куда. Хорошо, что мы живем в эпоху совмещенной медицины.

Я показал на тарелку со стаканом.

– Спасибо.

– Пожалуйста – ответил Грин, – долг уплачен. Жаль, правда, что пришлось лечить такого умственно неизлечимого...

– Грин! Он мой отец.

– Ладно-ладно, – полуорк начал уплетать угощение.

– Кажется, тебе придется выходить через окно.

Грин поперхнулся.

– В смысле через окно?

– Просто внизу сейчас ошиваются четверо наших. Если мой отец ограничился словами, то эти точно вопросов задавать не станут.

– Эх. Не просто быть твоим другом. Ну ладно. Какое окно?

– То, что выходит на Прямой Переулок. Сейчас достану веревку.

– Буду благодарен.

Когда я спустил его по веревке, то проводил некоторое время взглядом. Кто знает, может брат решил проверить, в чем дело. Я спустился за двумя стаканами. Вернувшись, я обнаружил, что отец приходит в себя. Я налил ему настойки.

– Что этот зеленый натворил? Почему я не чувствую ногу? Эта тварь её оттяпала?!

– Нет, отец, ты не будешь чувствовать боль два дня, затем, сможешь ходить.

– Не верю!, – отец посмотрел на ногу. Потом на меня. Затем снова на ногу.

– Да, он мастер по части исцеления. Уже давно, – солгал я.

– Тебе повезло, что я смогу ходить. Я не прибую тебя. Не видать тебе наследства.

– Ты думаешь, мне оно нужно? Посмотри на Грэга, он бы скорее сам тебя добил, чем стал бы врачевать.

– Не смей клеветать на своего брата!

– Я и не собираюсь. Ты же сам знаешь, что это правда.

Отец нахмурился.

– Да, он истинный сын своего отца... Чего нельзя сказать о тебе. Все якшаешься со всякими подозрительными типами...

– Лучше расскажи, что случилось.

– Да я сам ничего не понял! Стража принесла тебя рано утром, сказав, что нашли тебя голым в канаве у «Синего Кота». Видимо из уважения к тебе, вспоминая твое прошлое в страже, они пообещали мне никому не говорить о случившемся. Мне же они сказали, что ничего не знают. Морвен, это позор. После такого я не могу иметь с тобой дел, несмотря на то, что ты мой сын. Перелом стал последней каплей.

– Но...

– У тебя есть день, чтобы убраться отсюда.

– Хорошо. Но все, что случилось – тайна.

– Конечно. Я не позволю своей семье так опозориться.

Произошедшее за последнюю ночь не давало мне покоя. Всему должно быть разумное объяснение. Собирая вещи, я прикидывал, что же могло случиться.

Когда я закончил собирать свои вещи в походную торбу, отец позвал меня к себе. Он протянул мне солидных размеров мешочек.

– Здесь ровно столько, сколько нужно на новый меч и еды на десять дней. Дальше разбирайся сам.

Я ахнул.

– Спасибо отец. Если я вернусь, то буду уже другим...

– ...Или не возвращайся вовсе, – закончил он.

С этих слов и закончилась моя работа в лавке отца. И начался путь, о котором я не мог и подозревать...

Глава 2

“Возможно, когда-нибудь я снова сюда вернусь” – подумал я, выходя за порог. В принципе раньше я и так задумывался о том, чтобы уйти в дальние странствия. Правда, подобной причины у меня не было. Мне просто надоела вся эта возня с лавкой, братом, что видит во мне только соперника, который только и думает, чтобы подсыпать яду ему в кружку. Паранойя у нас – дело семейное.

Так как я уже планировал покидать город, у меня было множество накоплений, даже не считая тех, что были у меня в кармане. Пять должников, часть из которых были моими сослуживцами по службе в городской страже, торговцы, ростовщики и прочие, кого мне приходилось охранять вне работы на лавку. Предстоял насыщенный день.

Я потратил несколько часов на поиски каждого из них. Если бы часть из них не была в Купеческом Квартале, на это бы ушел целый день. Остался последний должник. Единственный, кто находился именно там, куда мне нужно. А именно в «Синем Коте». Туда я и пошел.

В этой таверне я проводил большую часть времени после работы, слушая о приключениях путников, что заходили туда. Нужно как можно скорее узнать, что же произошло вчера. Должно быть, произошло что-то заметное, если я потерял свой меч. По крайней мере, я знал, кого спросить.

Миновав Богатый и Воинский кварталы, я увидел знакомое мне заведение. Несмотря на то, что «Синий Кот» считался низкосортным заведением из-за нахождения в Низшем Жилом Квартале, оно имело даже больший успех, чем таверны Воинских и Богатых Кварталов, так как оно стояло ко входу в город पहले всего. Разумеется, оно сразу стало быстро преобразаться. И уже на шестой год своего существования «Синий Кот» не мог не манить ароматами еды и трав к своему красивому порогу.

Уже начинало смеркаться. Несмотря на то, что после войны с империей город Мидлмор считался городом дружбы народов, безопасным он точно не становился. Конечно, хорошо, что тебя не ограбят и не убьют за длинные уши, плоскую физиономию, низкий рост или другой цвет кожи. Но ведь это не делает карманы легче. Так как Королевство Левон считается одним из самых воинственных, почти любое преступление можно списать на превышенную самооборону своих карманов. Потому стража не сидела без дела. Убийствами и ограблениями дела стражи не ограничивались. По многим городам Королевств и Империи шла преступная лихорадка. Ведь если ты ступил на путь преступника, то тебе уготовано лишь три пути: на плаху, в ближайшую канаву, или жить с постоянным риском попасть на первый или второй путь. Есть конечно и четвертый путь – если по определенным обстоятельствам тебе нельзя на плаху, а сажать в обычную тюрьму бессмысленно, то остается лишь одно – пожизненное заключение в Тивлэнде – Государстве-Тюрьме Воров, где живут по другим правилам, и откуда невозможно сбежать. Каждый второй преступник мечтает там оказаться. Лучше бы мечтали не сдохнуть.

Подходя ближе к знакомому месту, я увидел уже знакомую картину, которую видел почти каждый вечер. На крыльце заведения происходила перепалка двух мужчин: Рыжеволосый был бородат и одет в коричневый жилет с зеленой рубахой, в шароварах и в сапогах и с топориком на поясе, в руках же он сжимал лютню. Очень странную, ведь она была в полтора раза больше обычной. Его звали Ричард Смол. Я знал его. Это и был мой должник. В прошлом воевал за Левон, прошел через войну с Империей. После этого подался в музыканты, ведь материала для баллад он собрал достаточно. Второй же мужчина, а скорее светловолосый кудрявый юноша был одет в пурпурный камзол, черные штаны и кожаные ботинки за поясом виднелась флейта, и совсем скромный стилет. Они не замечали меня. Кажется, эти двое начали поливать друг друга грязью совсем недавно, если они ещё не начали драться. Только я об этом подумал, как рыжий сказал:

– Хватит трюндеть уже, давай решим этот вопрос как мужчины! – он начал откладывать в сторону лютню и топорик. Второй же подхватил, откладывая стилет и флейту – И тот, кто останется на ногах, споет об этом балладу!

Я решил не вмешиваться, так как знал, что в таверне может быть лишь один бард или труппа – одиночки редко знают одни и те же песни, что портит атмосферу, а хозяин «Синего Кота» считал это непростительным.

Они начали драться. Разумеется, на кулаках. На звон клинков мигом бы прибежала стража. Они кружили вокруг несколько мгновений, и юноша попробовал нанести первый удар. Рыжий сблочноковал, порвав дистанцию. Оба осторожничают. Оно и понятно, без зубов с разбитыми пальцами или с кровавым кашлем трудно петь и играть. Это продолжалось несколько минут. Краем глаза я заметил, что из-за угла крался какой-то тип в сторону валяющихся на брусчатке лютни, флейты, оружия и кошелька юноши. Я крикнул «Парни!», указывая на подлеца. Юноша воспользовался моментом и ударил рыжего в нос. Ричард хотел его ударить, но заметил вора. Ответ не заставил себя ждать.

– А ну иди сюда, грязный выродок! – грозно выкрикнул Рич и вместе с юношей побежал в сторону вещей. Подонок не добежав до добычи решил ретироваться. Но не успел он повернуться, как что-то свистнуло, и из его затылка торчал кованый арбалетный болт. Рыжий опустил лютню, из грифа которой вытянулись плечи с тетивой. «Что же с людьми делает война», – помотав головой, подумал я и вздохнул. Юноша несколько секунд стоял в недоумении и сказал:

– Такие не должны жить. Давай сбросим его в канаву.

– Конечно, – сказал рыжий. Наступив на голову, он достал болт, вытер его об покойника и вложил обратно в лютню. После того, как они выкинули труп в сточную канаву, рыжий повернулся ко мне. Из его носа текла кровь. Он сказал:

– Спасибо, Морвен. Сам знаешь – инструмент кормит музыканта. А насчет этого подонка...

– Конечно Рич. Мне тоже не нужны проблемы. Особенно сейчас.

– Ну так продо... – не успел договорить юноша, как ощутил всю тяжесть орудия военного барда своим носом. И, наверное, всем лицом.

– Надоело, – сказал Рич, – хватит на сегодня. Оттащу его в таверну, усажу за стол. Как никак, коллега. Ты ведь тоже идешь в «Кота»?

– Да, только осмотрюсь вокруг.

– Ну хорошо, – сказал Рич, скрываясь за дверью.

Сначала я решил осмотреть место происшествия снаружи. Обойдя вокруг, изучая каждый угол, я не нашел ничего, что могло бы дать хоть какой-то ответ. Вздохнув, я пошел к парадному входу. На двери была знакомая, окованная медью вывеска. «Таверна Синий Кот. Пожалуй, лучшие напитки в Мидлморе». «И не поспоришь, если ты не из местных» – с ухмылкой подумал я, открывая дверь.

Войдя внутрь, я заметил, что словно по волшебству, мир вокруг меня преобразился. Я был здесь наверное сотни раз, но практически каждый раз я ощущал, что захожу сюда впервые. Несмотря на постоянность окружения, каждый день здесь обновлялись ароматы и звук, заставляя забыть о зловонном и враждебном мире, что остался за дверью снаружи. Именно за это и любили эту таверну. Как мирные путешественники с дальних земель, так и воинственные местные, которые хотя бы иногда хотят пожить в уюте и спокойствии, наслаждаясь музыкой, лучшими, по словам заведения, напитками, и, конечно же, вкусной пищей. Я, конечно, не заходил в таверны Богатого Квартала, но уверен, даже там не так часто готовят что-то новое. Хозяин же таверны, полурослик по имени Торбин Григгс, знает толк в еде, потому нашел отличных поваров, а также постоянно ищет новые рецепты. Не удивительно, ведь это доход его таверны, а значит, и его собственный доход.

Осмотревшись, я заметил, что посетителей уже было столько, что скоро должны кончиться все места за столиками. Будь сейчас обычный день, я бы сразу подошел к стойке, взял что-нибудь и пошел за столик. Но впервые в этой обители спокойствия и веселья я проводил расследование. Что ж, уже хорошо, что когда я входил, то не вызвал никакой реакции. Значит, случившееся вчера не было шокирующим для окружающих... Или произошло вне таверны...

Пожалуй, следует начать с того, кто точно мог иметь со мной дело, будь я мертвецки пьян. А именно с вышибал, орка Вулика и гнома Гердрина, которые выполняли свою работу не хуже Девяти, несмотря на то, что они охраняют не короля. Хотя, по мнению многих это место не менее ценно, каким бы славным и благородным ни был наш король. Два здоровяка редко занимались прямыми обязанностями(и не удивительно, в этом славном месте даже законченный убийца обретет спокойствие), в основном помогая с бытом и таская бесчисленные бочки самых необычных напитков, которые по мнению Григгса были на вес золота. Но все знали, что даже в королевстве полном ветеранов войны на место охраны берут тех, у кого рука точно не дрогнет. А возможно, и потянется вновь. И ещё раз. И ещё. Потому с охраной не смел шутить никто. Все-таки, у войны есть и польза: участники умнеют. Может, это и стоит вечной паранойи и готовности сражаться насмерть.

Они как всегда сидели вместе за отдельным столом вместе, в углу, что специально был сделан повыше, чтобы иметь обзор за всем происходящим в таверне. Торбин учел даже это. Я подошел к их столу. Судя по всему, они вели очередную оживленную дискуссию о методах войны.

– ...Таким образом, наши технологии имеют преимущество на поле боя, ведь можно переправить воинов по воздуху, с помощью «боевой птицы», выпущенной из баллисты...-Герд отпил из своей кружки, Вул же этим воспользовался:

– Ну и сколько помещает в себя эта ваша птица из дерева, кожи и ткани?

– Восьмерых.

– Значит, трех орков. Не маловато ли? Лучше уж «злым пламенем» запариться, так вы сразу от этих ваших птиц откажетесь, ведь это летающие гробы с жареным мясом...

– Ой, да пошел ты. Ничем, кроме «злого пламени» похвастаться не можете...И почему Знающий с таким знанием не пришел к нам...Уж мы-то таких дел наворотили бы...

– А может, оно и к лучшему? Некоторые тут от старых ужасов войны отойти не могут, а ты тут новые придумываешь, Герд. – вклинился я в разговор, понимая, что разговор гнома о технологиях может идти вечно.

– О, наш завсегдатай пришел. Дай-ка угадаю, ты сейчас спросишь, что было вчера?...

Я немного опешил. Значит, он может знать.

– Так вот, я ничего не знаю. Ты сам вчера сказал, что не скажешь, куда пошел с тем типом.

– Каким ещё типом? – спросил я.

– Ты совсем не помнишь? Ну и конечно, после «Победного» не все помнят, что было в прошлую ночь...Потому его и пьют ветераны, чтобы забыться. И неудивительно, что с каждым бочонком он становится дороже, ведь такой же победы под Мирной с таким количеством трофейного пойла уже не будет...

Значит, меня угостили одним из легендарнейших напитков королевства...Кто же это был...

– Значит, вы не знаете, кто это был? – спросил я обоих.

– Нет – ответили одновременно оба.

– Понятно, значит, спрошу у того, кто точно должен знать.

– Удачи, – сказал мне вслед Герд.

В этой таверне есть как минимум один человек, который точно должен это знать, а точнее, полурослик. Я подошел к стойке, место за которой было приподнятым, чтобы полурослик мог стоять в полный рост. Хозяин как всегда был богато одет, на нем был расшитый золотом

зеленый камзол с белой рубахой, но, так как все это было слегка мятым, выглядело это слегка небрежно.

– Здравствуй, Торбин... – начал я.

– Я не знаю, – с улыбкой ответил мне хозяин таверны, – Кажется, вчера мне посчастливилось быть твоим собутыльником. Потому все, что мне известно, так это то, что наш общий друг был настолько богат, что выкупил целый бочонок «Победного» и угостил им почти всех, кроме Гердрина и Вуллика. Так что все возможные претензии – не ко мне.

– Но кто же он?

– Он точно человек. Твоего роста, в коричневом балахоне, с надвинутым капюшоном и перебинтованным лицом. Говорил, что был ранен. Сначала приняли его за преступника, но он показал лоб – метки нет. Потому мы не могли не поделиться с ним лучшим, что у нас было, ведь он принес нам целый мешок счастья взамен на бочонок редкого счастья.

– Выгодное предложение, – вздохнул я, – Что ж, след теряется.

– Ищешь, чтобы отблагодарить? – спросил Торбин.

– Да-да, конечно, – солгал я, протягивая ему 2 серебряные монеты, – давай тогда как всегда.

– Ты хотел спросить, чего у нас нового, – все продолжал улыбаться полурослик.

– Ага.

– Сегодня у нас рыбный суп с хлебом и эльфский эль.

Я раскрыл от удивления глаза, – Торбин, зная тебя, в супе наверное сам Серебряный Спрут.

Я опять его рассмешил.

– Конечно, до Спрута мы ещё дойдем, но пока ограничимся рыбой с дальних озер Империи

– Что ж, вот это на тебя уже похоже.

Подождав две минуты, я забрал очередное необычное южное блюдо, которое следовало запить западным напитком. Торбин как всегда знает, чем удивить даже самого частого посетителя.

Я присел к Ричарду, который давно закончил настраивать свою боевую лютню. Я не единожды слышал его репертуар, полный песен и баллад о войне с Империей, о странствиях, и, конечно же, многочисленные легенды нашего королевства, за которые грех не дать пару монет. Он посещал «Синего Кота» не более двух раз в неделю, в связи с желанием Торбина удивлять как новых гостей, так и постоянных посетителей новыми мелодиями и песнями. К тому же он ещё и сам иногда оставлял бардам щедрую награду перед их очередным уходом в другие постоянные дворы, таверны и трактиры на поиски все тех же денег. Я решил задать вопросы сразу, чтобы не мешать ему зарабатывать на хлеб.

– Послушай Рич, У меня к тебе вопрос, – начал я.

– И какой же?

– Ты ведь вчера был здесь...

– Судя по тому, что я проснулся за столиком, и ничего не помню, я знаю, что тут произошло. Мы пили «Победный», которым угощал твой приятель. Вы долго сидели за столиком, что находится в том углу, – Рич показал туда пальцем, – Судя по всему, вы пришли к какому-то соглашению, что странно, ведь ты в основном только слушаешь истории бродяг...

– Так и есть. Я часто подумывал о странствиях, потому и слушаю истории путников.

– ...А затем он встал и воскликнул, что угощает всех «Победным» в честь десятилетия Перемирия. Не трудно догадаться, какая у всех была реакция. Они в миг отвлеклись от моей песни о шести наёмниках, заглушив её своим ликованием от дармовой выпивки. Но я не жалею. Проснувшись, я обнаружил, что мне положили в кошель кучу денег, в том числе и золотых монет

Я присвистнул.

– Повезло тебе.

– Тебе, наверное, тоже.

– О нет, – вздохнул я, – Я не знаю, как можно было так опозориться, но отец не мог не воспользоваться случаем. Теперь я сам по себе.

– Я догадываюсь, ведь при тебе даже нет твоего славного меча, при виде которого тот подонок бы сразу унес ноги. Ведь его тебе отдал сам капитан Харт за служебные заслуги. Я даже почти балладу сочинил про то, как ты предотвратил покушение на семью капитана.

– Уже поздно. Та жизнь уже позади.

– Возможно, ты прав. И что будешь делать дальше?

– Я хотел узнать, что же произошло. Но никто не знает. Я пытался даже найти ребят из стражи, но они просто пропали. Ближайший стражник сказал мне, что они ушли из стражи этим утром, а затем и вовсе ушли из города. Это совсем не похоже на них. Наверное, их поразило случившееся. Потому утром наверное я пойду к кузнецу, куплю новый меч, и прибуду к какому-нибудь каравану. В одиночку по тракту я не пойду.

– Мудрое решение.

– Ладно, Рич. Играй и пой, не буду тебе мешать.

– Удачи, Морвен.

Я взял свою тарелку и кружку и пошел к тому столику, где по словам Ричарда я сидел вчера с виновником моей дилеммы. Доев вкуснейший суп, я пригляделся к посетителям. Так как за витражным окном уже было темно, посетителей было уже полно, и даже был слышен небольшой гул разговоров на фоне брэнчания лютни. Я задумался. Было бы неплохо найти спутников для ближайшего пути. Только вот куда? Максимум что я умею – это военное ремесло, грамота и счет. Этим никого особо не удивишь. Я вслушивался в разговоры окружающих, но разношерстная толпа вела в основном беседы о торговле, работе, семьях. Странно обычно тут часто бывают бродяги. Что ж. Думаю, сегодня можно отдохнуть. День был слишком насыщенным. Я встал, зная, что посуду уберет Фаила – прелестная официантка этого заведения. Торбин также был очень добр – ведь он помог ей, будучи уроженкой империи (большинство жителей Королевства Левон с недоверием относится к имперцам, пусть даже прошло десять лет после войны, которая кончилась перемирием) получить тепло, кров и работу, за которую платили более чем обычно. Она также любила слушать рассказы бродяг, потому нередко мы слушали вместе. Потому оставил один серебряный рядом с кружкой. Затем, поблагодарив Торбина за славный ужин, я решил остаться на ночлег, заплатив ему и поднявшись на второй этаж в самую дальнюю комнату, которая была дешевле остальных, но даже комната за два медяка была уютна: не была обделена мебелью, вроде письменного стола и шкафа, а также удобной кроватью. Приятных запах полыни и никаких клопов, что было частым явлением в трактирах. Только я на неё лег, как провалился в чуткий, но глубокий сон.

Глава 3

Я видел мерцающий свет перед собой. Затем он стал мерцать чаще и чаще, мне стало тревожно, а затем свет и вовсе исчез...Беспросветная тьма...

Я резко проснулся, но успокоился, услышав привычное пение птиц. Было уже светло. Встав с кровати, я спустился на первый этаж. Было почти пусто, за исключением спящего за столиком Ричарда и подметающей пол Фаилой, которая, увидев меня, улыбнулась, и поздоровалась:

– Доброе утречко, Морвен.

– Доброе, Фаила.

Тут меня осенила одна мысль.

– Слу-ушай, – начал я, – Ты ведь так и так была здесь позавчера и наверное помнишь странника в коричневом балахоне, что угостил всех нас *«Победным»*.

– Да, конечно помню...

Я оживился.

– ...Как можно забыть такое ликование толпы и такое бесчисленное количество тарелок с закусками, которые я то и дело относил то сюда, то на кухню. Увы, я не успела даже узнать, как его зовут. Стоял такой шум, что я даже не слышала, о чем говорят люди.

Я снова приуныл.

– Ну ладно. И на том спасибо.

– Наверное, ты голоден. У нас как раз осталось немного супа со вчера.

– Спасибо, – сказал я ей, протягивая серебряную монету.

Она удалилась, а после вернулась с тарелкой. Затем она продолжила наводить порядок. Поедая суп и любовавшись ей, я продолжал думать о том, что мне предстоит сегодня. После обхода должников, моя торба наполнилась несколькими мешочками золота, серебра и меди. Пока никого не было, я решил пересчитать их. Положив перед собой торбу, чтобы процесс был менее заметен, я начал считать. В нашем королевстве в ходу несколько видов монет: медные, или же Медные Арчи, серебряные, или же Серебряные Грэйкаслы и Золотые, или же Золотые Мерриты. Названы они в честь первых родов правителей, что основали Левон, когда ушли из Старой Империи, или как её ещё называли, Империи Морн, или Империи Первых Людей.

В общей сумме у меня оказалось тридцать три Золотых Мерритов, восемьдесят два Серебряных Грэйкасла, и сто четырнадцать Медных Арчей. Один золотой равен четырем серебряным, а один серебряный – четырем медным. Это значит, что в сумме у меня было около шестидесяти Золотых Мерритов. На такие деньги можно прожить несколько месяцев, будь у меня оружие. Я давно не заходил к кузнецу, потому не уверен, что у меня останется такая же солидная сумма.

Когда я закончил звенеть деньгами, укладывая их в мешочки, я заметил, что Ричард проснулся. Пожелав ему доброго утра, я пошел к выходу. Мне предстоял путь в восточную часть Мидлмора, через Богатый Квартал в обход Знатных Кварталов, затем через Воинский Квартал а потом в Ремесленный, где была кузница с многообещающим названием «Верные Друзья», которая славилась оружием хорошего качества.

К моему счастью, дорога оказалась без особых приключений. Оно и не удивительно – мало кто осмелится во время ясного дня совершать преступления в Богатом, а уж тем более в Воинском Квартале, где это будет себе дороже.

Ремесленный Квартал был очень шумным, поэтому на стук молота тут мало кто обращал внимание. Я решил зайти не в саму кузницу, а скорее в лавку при ней.

Открыв дверь, я увидел просторное помещение, где почти не было пустого места, кроме потолка – все было заставлено стойками с мечами, топорами, алебардами, копьями, секирами,

шестоперами и прочими «друзьями» жителей этого дружелюбного города. Все орудия были упорядочены по виду и происхождению. Тут были королевские, гномские, эльфские, а также имперские орудия и даже оружие храмовников высоких санов – легкие одноручные клинки со сложной гардой. Богатый выбор. Так же по углам стояли стойки с различными доспехами, упорядоченными по такому же принципу.

За прилавком сидел старый бородатый эльф, который плел кольчугу. Что ж, можно быть спокойным. Эльфы считаются одним из самых воинственных народов, а это значит, что в плане оружия знают достаточно, пусть даже и предпочитают традиционное оружие: широкие одноручные мечи, щиты, одноручные топоры и двуручные секиры и копья, а также носят подвижные, но не всегда эффективные кольчуги.

– Приветствую, – сказал я.

– Приветствую. В каком “друзе” нуждаешься? – не отрываясь от плетения кольчуги спросил эльф.

– В хорошем мече, с рукоятью в две с половиной руки, небольшим весом и балансом в два пальца.

– Королевский стандарт – кивнул он, – посмотрим, – он встал и пошел в северную часть комнаты, подзывая меня к себе. На стойке было полтора десятка разных полторных мечей под разный рост и баланс. Я выбирал долго, ведь я не знал, что мне предстоит в будущем. Все мечи были неплохи, но я остановился на небольшом фламберге, длиной немного больше метра, с вороненым волнистым клинком и изогнутой кверху гардой. Для гнома это двуручный меч. Я не ошибся, на клинке действительно было клеймо Багровых Гор. Я сделал несколько выпадов и принял несколько защитных стоек. Весьма удобен.

– Беру.

– Хороший выбор. Ножны на этот меч есть только наспинные, так как это двуручный гномский меч. С тебя тридцать пять мерритов.

–Ещё мне нужна пара ножей.

Мы также повторили процедуру выбора, которая закончилась выбором небольшого ножа, который скорее для быта, а также эльфский, слегка изогнутый нож, В итоге все стоило тридцать девять золотых. Попрошавшись, я вышел из кузницы с новыми “друзьями”. За этот день я также успел потратить ещё шесть золотых на новые сапоги, плащ, флягу и торбу. Вернувшись в «Синего Кота», я имел всего пятнадцать золотых. Несколько дней жизни в таверне. Мало. Надобность в заработке стала необходимостью.

Таверна была вновь полна посетителями, и даже новыми гостями. В этот раз выступал тот флейтист, которого жаждал по голове своей боевой лютней Рич. На его носу был шрам от перелома, что создавал контраст в его “нетронутой” внешности. Наверное, он только начинал свою карьеру барда, ибо я бы предпочел слегка басовитое брэнчание боевой лютни, чем резко бьющую по ушам флейту этого парня. Увидев меня, он дрогнул, но продолжил сидеть на месте и играть. Вот и хорошо.

Сегодня был роскошный ужин – Запеченная с картофелем курица, а также вино прямоком из Левона. На один серебряный больше, но это того стоит. Я решил прислушаться к гулу диалогов, потому как от этого зависело мое будущее. В этот раз я сидел ближе к центру, чтобы лучше слышать. Только на второй час я услышал нечто интересное. За столиком слева толковала группа гостей. Трое мужчин, двое из них – судя по всему близнецы, один полуэльф и одна женщина, или, скорее, девушка. Все они были одеты в походные гамбезоны, усиленные кожей, худы, плащи, со знаками Магистрариума. Вооружены они были как обычные одиночки: Одноручные мечи у близнецов, щит и широкий одноручный меч у полуэльфа. У девушки же была шпага, что не могло не вызывать вопросов: такое оружие полагалось далеко не каждому, и уж точно не каждой. Все были молоды, что тоже удивляло. Судя по их диалогу, они являются учеными из Левонского Магистрариума. Прошел слух, что в Левоне, в Храме Создателей

у патриарха случилось озарение: сами Создатели сказали ему, что скоро из под земли могут подняться пережитки прошлого, и это может привести к бедам. Разумеется, скептики решили разузнать все сами.

– Но это же бредни – сказал один из близнецов, – Этот патриарх сам должен быть пациентом в этом их Доме Разума, для убогих. Там ведь все равно за них работают маги... Эти его видения... Одно дурней другого. То бичуй каждого второго, то восхвали Создателей, то целуй зад каждому четвертому...

– Талер, то, что Храм полон фанатиков – это факт. Но даже Магистрариум признал факт существования Создателей, иначе как объяснить все эти озарения, демонов, Знающих, а также кучу необъяснимого? Или же магию, в конце концов? – сказала девушка, – для этого мы и нужны.

– Согласен, Сандра – подхватил второй близнец, – но и с братом согласен тоже. Если накопим что-то интересное и выставим храмовников слабоумными идиотами, то совершим праведное дело.

Оба брата неистово захохотали. Полуэльф сидел спокойно, затем сказал:

– Мы прошли путь от Левона, а нам ещё нужно нанять людей на раскопки и охрану. Не говоря о том, что нам ещё не доложили о месте первых раскопок. Время идет, а золота больше не становится. Сама экспедиция может так и не начаться.

– Адран, ты как всегда. Отдохни наконец, путь был долгим, а в этом месте нас точно никто не вздумает обокрасть, мой дядя не зря советовал это место – сказал Талер, поглядывая на Фаилу.

– Талер, лучше приглядывай нам наёмников, – ответил Адран. – я совершенно серьезно.

– Ты не понял моего подхода, зануда, – продолжил Талер, который помахал рукой Фаиле – подойди сюда пожалуйста!

Фаила была смущена, но все же подошла.

– Что вам угодно? – скромно спросила она.

– Я слышал у вас тут личности невиданной доброты, – улыбнулся Талер. – Мы исследователи из столичного Магистрариума, и мы ищем людей и не только к нам на работу.

– И как же я могу вам помочь? Я не держу оружие.

– А мне и не оружие нужно. Напиши объявление и повесь его в заведении и снаружи. Мы ищем десять ребят, которые не боятся крови, дерьма и чего-то нового. А вот награда – он достал золотой Меррит, – с пером справишься?

– Да, конечно. Но как вас зовут?

– Меня – Талер, это мой брат Том. Мы Ховарды. Это Адран Грен'Халлик, а это – Сандра Вандергрот.

– Х-хорошо, но на чье имя подписывать?

– На Леди Вандергрот.

– Хорошо, – сказала Фаила, – я сделаю это через пару минут.

Я понял, что время наступило. Я взял свой стакан, подсел к ним, и сказал:

– Можете считать, что я уже прочитал объявление и крайне заинтересован.

Неловкая пауза, первым нарушил молчание Том:

– А кто ты такой?

– Я...-Начал было я.

– Ученый?

– Нет.

– Маг?

– Нет.

– Лекарь?

– Нет.

– Имперский шпион?

– Нет.

Прошло пять минут, а странность вопросов не уменьшалась.

– Бывший разбойник?

– Нет.

– Продавец целебных настоев и подозрительных порошков?

Я поперхнулся.

– Что? Нет.

– Садовник?

– Нет.

– А может слабоумный храмовник, который решил нам помешать? – подхватил Талер.

– Ты видишь у меня за спиной шпагу? – это начинало меня раздражать.

– Имеешь что-то против легкого оружия? – вклинилась Сандра.

– Нет.

– Значит за храмовников?

– Нет.

– Да хватит уже! – кажется, это надоело даже полуэльфу.

– Ладно, испытание глупыми вопросами пройдено, терпения у тебя достаточно, – сказал

Том, – Как тебя зовут?

– Морвен... Для вас – Морвен из Мидлмора.

– А для Мидлмора?

– Я думаю, это уже не так важно... Но зачем все эти вопросы? – спросил я.

– Любой исследователь должен быть устойчив к глупым вопросам. Мы часто работаем с необразованными, которые порой не могут не задавать вопросов. К тому же будь ты святошей, ты бы не выдержал и половины десятка вопросов. А наша будущая цель исключает присутствие кого либо, кто может быть даже немного связан с Храмом Создателей, – объяснила Сандра, – Хотя, мне кажется, они и так знают, что на любое действие существует противодействие. Главное, чтобы они не узнали конкретно о нашей миссии.

– Что ж, за меня можно быть спокойным, думаю и действую я точно не по указу фанатиков.

– Хорошо. Перейдем к главному. Что же ты умеешь?

– Не задавать глупые вопросы, Не бить за глупые вопросы, могу защитить себя и других, разумеется, если они не задают глупых вопросов, могу устранить источник глупых вопросов... Ну и читать, писать и считать, чтобы не стать источником глупых вопросов...

– Ладно-ладно, теперь у меня кипит голова, – рассмеялся Талер, – Весьма в нашем духе.

– Имел дело с магией и необъяснимым?

Я впал в ступор. “Сказать или не сказать?”

– Н-нет.

– По тебе не скажешь, – с подозрением сказала Сандра, – если ты действительно во что-то попал, то лучше сказать.

– Все в порядке.

– Ладно. Но если уж ты не безграмотен, то не все потеряно, – продолжил Том, – Если окажешься полезен, то будь готов не только держать меч и инструменты, но и сидеть за книгами, чтобы «не быть источником глупых вопросов» .

– Судя по мечу за твоей спиной, ты не пользуешься щитом, – сказал Адран, – Какой у тебя опыт?

Я улыбнулся.

– Можете спросить посетителей этого славного места. Того же Торбина или Фаилу. А если не поверите, можете заглянуть к капитану городской стражи.

– Был в страже?

– Да.

– Сколько тебе лет?

– Двадцать три.

– Мало.

– Вы сами не старики.

– Это так. Мы почти ровесники. Но мы из...

– Столицы королевства, где больше половины жителей – ветераны войны. Но ты забыл, что большинство преступников редко попадают в столице. А я ещё за год до совершеннолетия помогал ловить или истреблять тех, кому не страшно грабить или убивать среднего жителя Мидлмора, а это надо как минимум быть таким же суровым и иметь шайку таких же ребят. За шесть лет тут сменилось не меньше семидесяти шаяк и банд, из них только около двадцати состояло из полоумных кретинов, которых забили прямо на месте славные жители. И это не считая одиночек, от дураков до неуловимых безумцев, которым дорога только в канаву или в Тивлэнд.

Полуэльф хмыкнул.

– Ладно, ты меня убедил.

– Мы будем здесь ещё один день. А потом выдвинемся в путь. Мы берем с собой тех, кого тут точно ничего не держит. Тебя это тоже касается. Комнату мы займем здесь, – сказала Сандра.

– Хороший выбор – сказал я, – Приятно было с вами познакомиться. Надеюсь, не менее приятно иметь с вами дело. Кстати, а что касается оплаты.

– Жаль, что это не глупый вопрос, – сказал Талер, – Но я отвечу. Вся эта экспедиция – это наша учебная практика. Нам выдали денег, и мы действительно заплатим каждому наёмнику, минимум два серебряных в день, что равняется двум дням жизни в трактирах, что будут нам встречаться. Жаль что они не так хороши, как эта таверна... Ну, и, конечно, если найденное в экспедиции станет очередным открытием, то вознаграждение будем щедрым. Ты ведь наверное слышал, что богатства Магистрариума не только в знаниях...

– Ладно, хорошо, допустим, это выгодное предложение. А какие риски?

– А вот тут все интересней, – Адран отпил из кружки, – от случайного вывиха на тракте до встречи с чудовищем... Или ещё чем похуже. Разумеется, все это компенсируется Магистрариумом в случае успеха.

– Что ж, – сказал я. – Не думал, что мои странствия начнутся вот так. По крайней мере, я не встречал ни одного бродягу, что имел случай встретиться с учеными. В таком случае, до завтра.

Я встал, вновь поблагодарил Торбина, заплатил пару монет и пошел на второй этаж в свою комнату. В комнате все было также, но к запаху полыни добавились запахи можжевельника и мяты. Когда я лег на кровать, я снова сразу провалился в сон.

Глава 4

Мне снова снился тот же тревожный сон. Проснувшись, я подумал, что когда-нибудь точно спрошу этих ребят о подобных снах. Если конечно, они все-таки пойдут в экспедицию.

Спустившись на первый этаж, я обнаружил, что вчерашняя компания уже вновь сидит за одним из столиков.

– Доброго вам утра. – сказал я, – Ждете кандидатов?

– Говорил я тебе, Талер, что объявления будет недостаточно, – сказал Адран.

– По моему опыту могу лишь вам сказать, что большинство интересующих вас путников и бродяг приходят сюда лишь вечером. Потому у вас есть время сходить куда-либо.

– Неплохая идея, не торчать же тут целый день, – подхватил Адран, – Знаешь интересные места?

– А что для вас считается интересным местом? Для многих интересным местом считается именно это место.

– Я бы сходила в книжную лавку. Путь не близкий, А труды я уже перечитала не раз – сказала Сандра.

А я посмотрел бы, где можно раздобыть повозку и инструменты, – продолжил полуэльф, – ну а вы, Ховарды?

– Мне и тут неплохо, – сказал Талер. Можем подождать, скоротав время за болтовней, картами и костями.

– Не забудь дописать в объявлении, что мы принимаем спутников после заката.

– Хорошо, Сандра.

Мы вышли из таверны.

– Куда идем в первую очередь? – спросил я.

– Инструменты имеют больший приоритет, чем личные прихоти.

– Согласна.

– Что ж, значит нам сначала в Восточный Ремесленный Квартал. Дорога не из чистых, так как пролегает через улицы бедняков и Храмовый Квартал. Но думаю, что все в порядке, ведь нас трое.

Как и ожидалось, путь выдался без особых приключений, за исключением, конечно же, избегания полчищ попрошайек Храмового Квартала, среди которых могли быть и воры, так как образ нищего почти идеально подходил для вора-щипача. За нищего никто не даст выкупа, а если грубо его оттолкнуть, то его «братья по несчастью» не пренебрегут превышением самообороны, а когда на крики сбежится стража, то все как один побегут в рассыпную. Это одна из немногих преступных схем, законного уничтожения которой мы так и не нашли. Потому Храмовый Квартал иногда бывает опасней Низших Кварталов. К нашему счастью, нам удалось его миновать.

Торгово-Ремесленный квартал встретил нас шумом молотов, криками рабочих и шумом ярмарки. Сначала мы пошли за самым важным – а именно за повозкой, в которой будет лежать все самое важное. Спустя пару часов мы нашли отличный вариант в виде крытой тканью крупной повозки с двумя лошадьми. А затем купили и часть содержимого: десяток лопат, четыре лома, три топора, одну тележку, полтора десятка мешков, небольшой сундук, два ящика, три тяжелых замка, железную проволоку, колоссальное количество веревок и другие полезные вещи. Так мы лишились почти двух сотен мерритов.

Времени оставалось ещё достаточно, потому мы решили поискать ещё что-нибудь полезное. Перед тем как пойти за книгами, мы решили зайти в алхимическую лавку. По словам Сандры, там находятся не менее полезные вещи. Нашли мы ей по табличке «Ароматы Алхимии». Оставив Адрана смотреть за повозкой, мы вошли внутрь.

Помещение алхимической лавки было достаточно просторным, но, как и в «Верных Друзьях» полки были усеяны разными товарами самого разного назначения. Но в первую очередь я обратил внимание на обилие самых разных запахов, многие из которых я даже и не знал, с чем сравнить.

За прилавком сидела седая женщина с книгой в руках. Увидев нас, она улыбнулась, поприветствовав нас:

– Добро пожаловать в «Ароматы Алхимии», молодые люди. Чем могу вам помочь? Дайте угадаю, это то, зачем приходят сюда молодые пары? Так вот, у меня этого нет, приходите завтра.

Я посмотрел на Сандру. Её бледное лицо резко покраснело, словно железо в кузнечном горне, создавая необычную картину вместе с голубыми глазами и черными локонами волос. Пока она стояла, пытаясь прийти в себя, я сказал:

– Скорее всего, мы не поняли, о чем вы.

– Скорее ты не понял. А она поняла, судя по её лицу. Что ж, я ошиблась, приношу свои извинения за неловкость, дорогая. Я-то уже старая, привыкла, что вы, молодые, только об одном и думаете, – с улыбкой сказала она. Старой назвать её было трудно – только седые волосы могли вызвать такую мысль, но они скорее подчеркивали необычность её внешности – небольшое количество морщин на лице и фигуру, которой бы могли позавидовать многие девицы.

– Так что вас интересует? – продолжила она.

Сандра вернулась в наш мир, и ответила:

– Что у вас есть для путников, что выйдут за пределы этого славного города?

– Ты, наверное, хотела спросить, что поможет против разбойников, чудовищ, демонов и полчищ ухабов на извилистом тракте?

– Пожалуй... Да.

– Тогда начнем с ухабов. Мази для лечения ушибов и вывихов – по два медных арчей за флакон. Настойки от насморка, жара, лихорадки и подобной хвори – по три арчи. Бинты – по одному арчу. Смесь для зелья бесчувственного сна – один серебряный за одну порцию на три часа. Спирт для обеззараживания ран – три арчи. Зелье восстановления плоти – один серебряный за флакон, который можно растереть на площадь локтя. Отличное средство от ожогов. Ну и на совсем серьезные случаи – *камни спокойствия*. Их осталось всего три. Стоят по восемь мерритов за штуку. Они стоят своей цены, поверьте. Меньшей вы не найдете. Когда идет артериальное кровотечение, то только на эти камни и надежда... Разумеется, не стоит забывать, что использовать их лучше в перчатках. И не забудьте взять магический источник... У меня есть соляной кристалл, заряженный адептом местной академии Архонта... Хватит надолго. Ну и специально для тебя дорогая, ромашковый чай задаром... В знак извинения за неловкий момент.

– Нет, мне лучше что-то покрепче, – перебила её Сандра.

– А, так у меня есть куча разных настоек, на любой вкус и крепость – улыбнулась женщина.

– Тогда давайте анисовую.

– А что по поводу товаров, за которыми вы пришли?

– Сейчас скажу.

Они говорили минут десять, пытаясь выбрать, успевая ещё поговорить о темах, что алхимии не касается. Я ходил по помещению, осматриваясь, пока мой взгляд не остановился на прилавке с разными железками.

– А что это? – спросил я.

Женщина вновь улыбнулось.

– Мужчина как всегда увидел оружие. Это наконечники для стрел и болтов.

– Но ведь они не острые, – быстрее меня сказала Сандра

– Дорогая, ты же в «Ароматах Алхимии», а не в «Верных Друзьях». Они не менее опасны. Даже более, мне кажется.

Она взяла в руки наконечник и начала детально объяснять нам.

– Это новейшее изобретение гномов, о нем даже в Левоне ещё не знают. Видите конусную пружинку? Так вот, внутри установлено два плотно заклеенных смолой мешочка, сделанных из кишок, один из которых с водой, а второй...

– ...Со *Злым Пламенем*... – Закончил я.

– Именно. При попадании пружинка сжимается, давая острому наконечнику стрелы пройтись обоим мешочкам, что приводит к воспламенению самого злого огня на нашей земле. Наверное, больно, когда рана ещё и загорается пламенем, который не потушить водой... Интересно?

– Конечно – разом ответили мы с Сандрой и переглянулись.

– А у вас есть сама смесь *Злого Пламени*?

– Есть... Но только один сосуд... Менее чем за десять мерритов не отдам.

Так мы и отдали ещё почти полсотни мерритов... Сколько же их у них?!

Мы вышли из лавки с двумя мешками полными запахов.

– Что вы там, черт возьми, делали? – спросил Адран.

– Брали всё самое необходимое, и у нас, кстати, осталось меньше половины средств. Ты был прав, нужно отправляться как можно скорее. – ответила Сандра.

Я сразу залез в повозку, чтобы положить все, что могло легко загореться, в сундук, предварительно положив в кожаный мешок и обвязав веревкой, чтобы не разбить. Слишком дорого и опасно.

Далее мы поехали за книгами. К счастью, книжная лавка была близко, куда мы также пошли с Сандрой. Это заняло меньше времени, и даже меньше средств. Она купила четыре книги, каких и о чем – я не знал. Сев обратно в повозку, я приглядывал, чтобы никто не думал что-то из неё стащить, так как дорога проходила через тот же Храмовый Квартал.

Уже темнело, и мы решили вернуться в «Синего Кота». Повозку мы отвезли на Гостевые Конюшни, что располагаются у Южных Ворот, которые находятся ближе всего к «Синему Коту».

Зайдя в таверну, мы заметили, что она полна разных личностей, которых отлично характеризовали такие слова, как «путешественник», «воин» и просто «бродяга». Все они стояли в очереди к столику, заваленным пинтами и бумагами за которым сидели братья Ховарды, задавая свои вопросы несчастным путникам, которые могли стать их коллегами. Я заметил и знакомые лица – передо мной стояли Грин и Ричард. Я был удивлен. Потому что Рич был в своих клепаных доспехах из кожи. Я видел его в них последний раз года три назад, когда он только пришел в город. Он опирался на свою двухметровую пехотную алебарду, на другом конце которой был зачехленный наконечник копья. На поясе был осадный арбалет и корд, а за спиной лютня. Грин же где-то раздобыл безрукавную кольчугу, наручи и поножи. Тесак и топорик были при нем, а за его спиной также виднелась торба.

– О, Морвен пришел, – Грин одарил меня своим фирменным оскалом, – тоже пришел по объявлению?

– Привет, парни. Постесу вас удивить, но я первым к ним попал. Тебе, Рич, возможно, даже понравится. Материала для баллад будет достаточно. А вот насчет тебя Грин, не знаю. Для тебя может оказаться работы больше, чем обычно. И не простой.

– Алхимические ингредиенты выдают? – Спросил полуорк.

– Да, сегодня мы купили два мешка, содержимое которых вам обоим понравится.

– Там бутылки «Победного»? – спросил Рич.

– Нет, намного лучше, – ответил я, – Лучше скажите, что вас заставило оторваться от жизни городского лекаря и успешного барда?

– Мне – скука. – Сказал Рич. – Надо расширять репертуар, а то уже все знают песни о славной победе и перемирии. Нужно что-то новое.

– А я слышал, что за помощь исследователям можно попасть в Магистрариум и задаром обучиться ещё большим высотам магии, механики, а также совмещенной медицины.

– Ты хоть знаешь, насколько это опасно?

– Ага. А ещё знаю, что город становится все опасней без такой храброй стражи.

– Вот-вот, а я напишу немало песен о твоих очередных подвигах, – подхватил со смехом

Рич.

– Хватит парни, вы же знаете, что мне это не нравится.

– Ладно-ладно. Замолвишь хоть о нас словечко этой своей леди Вандергрот?

– Конечно.

Я направился к столу. Там уже сидели все четверо, принимая возможно будущих спутников. Я подозвал Сандру.

– В чем дело? – спросила она.

– Сколько осталось мест?

– Четыре.

– Отлично. Ты знаешь меня меньше дня, но я все равно настою на своем совете. Прими их.

Один из них ветеран войны с Империей, который поопытней многих, что стоят здесь. Второй же – лекарь от бога, хоть и только выпускник. Позавчера на моих глазах излечил осложненный перелом ступни за три часа при помощи совмещенной медицины.

– Так он маг? Нам такие нужны.

– На них можно положиться, я их знаю уже как три года...И самое главное...

– Что же?

– Они не задают глупые вопросы.

– Что ж, благодаря тебе у них появилось преимущество. Как их зовут?

– Человек Ричард Смол и полуорк по имени Грин.

– Хорошо. Ближе к полуночи мы придем к окончательному решению.

Прошло полтора часа, когда очередь кончилась. На столе лежала плотная стопка бумаг, где была краткая информация о кандидатах. После часа переговоров они сошлись на выборе четырех эльфов и одной эльфки, одного полурослика и одного орка, двух человеческих женщин, а также Рича и Грина. Судя по всему, предпочтение отдавали уже связанным между собой. Что ж, мудро. Одиночки чаще расположены к предательству, тем более учитывая, что золота у них ещё много. После оглашения итогов, когда в таверне остались лишь участники экспедиции, Сандра продолжила:

– Выступаем завтра утром. При себе иметь свое снаряжение, оружие, а также голову. Вы все ознакомлены с рисками, поэтому вас ничего не должно здесь держать. А теперь перейдем к делу. Ваша задача – охранять нас, а также видеть, запоминать, а порой даже записывать все необычное, что мы встретим. Это должно любой ценой попасть в Магистрариум, иначе нас всех будут преследовать, и мы понесем наказание за растрату средств, выделенных на экспедицию. А также, в случае утраты рабочих рук, заменять их. Возможно, копать и таскать придется много. Рабочих мы будем нанимать по дороге.

– А почему не здесь? – Спросила одна из женщин, лицо которой было усеяно шрамами. Она была в пластинчатом доспехе из кожи. На поясе висел фальшион и баклер. Вторая же женщина судя по всему была магом, несмотря на то, что она носила легкий клепаный доспех с кольчужными вставками, а на поясе был короткий меч, у их столика лежал магический посох, так как на другую сторону копья никогда не устанавливали кристаллов, защищенных стальной клеткой.

– В целях сохранения средств. Если мы найдем их здесь, то будем обречены на излишние расходы. А путь до Багровых Гор не близкий.

– И что же находится у Багровых Гор? – спросил полурослик, что сидел рядом с орком. Он был одет в коричневую куртку, зеленые штаны и остроносые ботинки. Я был удивлен, ведь у него не было оружия. Хотя, не исключено, что его оружием был сам орк, который выглядел весьма непривычно: на нём были черные доспехи с большим горжетом, сделанные гномами, а значит, сделаны специально под него, так как мало кто из людей обладал таким огромным телом. На столике же стоял черный шлем с зеленым плюмажем. Только сотники в Левоне носили зеленые плюмажи. Значит, клыкастый был как минимум с чином, и явно в недалеком прошлом, если пошел с нами. У их столика стоял треугольный щит и внушительных размеров пернач.

– Там было описано немало случаев, похожих на то, о чем говорили храмовники. Рядом с горами есть немало кратеров и дыр, а также в самих горах есть пещеры, которые могут вести под землю...

– Ты хочешь сказать, что мы будем искать что-то под землей? – спросил один из эльфов, явно старший. Его борода была больше, а щит казался избитым на столько, что не было видно изображения Серебряного Спрута. Остальные эльфы были явно моложе. Все они были в кольчугах и шлемах с одной переносицей, а также бармицей, в том числе и эльфка. Шлема стояли на столике. Вооружены были топорами, у одного был меч. Но один из эльфов отличался: на нём был один кожаный нагрудник, под которым была синяя куртка и штаны, заправленные в высокие сапоги, на руках были наручи. За поясом была пара кинжалов и изогнутыми гардами, а у столика стоял его лук и колчан. Эльфы-лучники считались редкостью среди собратьев, предпочитавших строй щитов.

– Да, именно так, – сказала Сандра, – надеюсь, никто не против? Не забуду напомнить, что именно мы, – она показала на своих коллег, – решаем кто, куда и зачем пойдет. Если вы с этим не согласны – самое время об этом сказать. Потом подобный отказ будет означать, что вы намереваетесь помешать экспедиции, а значит, представляете потенциальную угрозу таковой.

Все промолчали.

– В таком случае, приступим к подписанию договора.

Ховарды достали очередную стопку листов, уже расписанных в самом Магистрариуме. Они подзывали каждого по имени. В процессе я узнал, что двух женщин звали Джаланой Астри и Вестрой Ренфорд, полурослика звали Финнаном Хайхиллом, орка звали Иганом, или же в прошлом сэром Иганом Марском, чем удивил всех, ведь орки редко достигали таких высот в чужом королевстве, эльфы оказались одним семейством, старшего звали Эреваном Эксилом, его сыновей звали Окаем и Окари, его же дочь звали Меллой, а их друга – Химо Далекый Выстрел.

Когда все разошлись по комнатам, осталась только наша троица.

– Мда, нас целое войско, – сказал Ричард, – и, кажется, только мы трое в нем кажемся самыми обычными типами. Две непонятные бабы, одна из которых явно любит убивать, странный полурослик с таким могучим другом, который вызывает ещё больше вопросов, и, демон их побери, эльфское семейство, которое скорее всего, мечтает погибнуть в неравном бою или в битве с чудовищем.

– А чем ты недоволен, Рич? – спросил Грин.

– Тем, что я не знаю, с кого начать. Одна баллада суровой другой.

– А как же баллада о нас? – улыбнулся я, Грин тоже оскалился.

– «Баллада о трех занудах, которым улыбнулась удача»? Неплохо.

– Я бы не спешил говорить о том, что нам улыбнулась удача, – сказал я, – Что ж, друзья.

До завтра.

Я пошел в свою комнату, оставив их внизу. Бард привык спать сидя после выступлений, лекарь же тоже не испытывал с этим проблем, так как сон на последней лекции – самое частое, что происходит в Академии Архонта.

Глава 5

Я снова видел тот же сон. Но на этот раз он не вызывал у меня тревоги, словно так было всегда. Возможно, скоро снова буду видеть нормальные сны, и, конечно же, кошмары. Самым страшным из них был сон про то, как мать поднялась из могилы. Конечно, ходили слухи о том, что некоторые мертвецы встают с поля боя, но, к счастью, моя мать не давала никаких клятв. Уже после наступления момента, когда мерцание предо мной сменилось беспросветной тьмой, я проснулся. Был рассвет, а я чувствовал себя бодро. Не естественно. Обычно мне трудно уснуть, а проснувшись, я больше напоминаю восставшего из могилы мертвеца. Может, это сон? У зеркала стояла бадья с чистой водой. Я подошел и умылся. Посмотрел в зеркало. Ничего не изменилось, такие же черты лица, тот же небольшой шрам на щеке и длинные черные волосы, которые я завязал в хвост с помощью шнура. Одевшись, я пошел вниз, понимая, что в это прекрасное место вернуться не скоро, а может, и вовсе никогда. Посмотрим, куда заведет меня дорога приключений.

Спустившись на первый этаж, я заметил, что большая часть экспедиции уже завтракала. Не хватало только двух женщин и четверых, что затеяли эту экспедицию. Я поздоровался со всеми и тоже взял себе очередное вкусное блюдо, которым оказался омлет с мясом оленя, а также травяной чай с пирогом, в котором было множество фруктов.

Справившись с завтраком, я подошел к тому, кто делал мою предыдущую жизнь спокойной после опасных рабочих дней, создавая теплые и сытные вечера с интересной компанией, пусть даже последний из этих вечеров и привел меня к этому приключению.

– Спасибо тебе, Торбин. Желаю тебе бесчисленное количество щедрых и мирных гостей. Надеюсь, когда-нибудь, я обязательно сюда вернусь...

– И тебе спасибо, мой друг. Порой ты был спасителем моих гостей, а ещё чаще – моим гостем, что заботился даже о Фаиле, несмотря на то, что я щедро ей плачу. Возможно, скоро она сможет даже купить себе уютный домик... Потому хочу дать тебе кое-что. Это, конечно, не меч, и не прочее оружие, но может оказаться не менее полезным... В определенной ситуации.

Он достал две бутылки одна из которых была размером со стакан, и один темный камушек со странным символом, напоминающим стрелку, совершающую круг.

– Это – показал он на маленькую бутылку, – называется «Добывающий». Ещё одно трофейное пойло времен войны, о которую мало кто вспомнит, ведь она кончилась гибелью прошлой империи. Оно настоялось настолько, что один глоток способен погрузить в бессознательное сознание на сутки, без чувства опьянения, – выпивший не успеет его почувствовать, ведь будет уже павшим на пол. После принятия нельзя пить примерно месяц, иначе печень откажет. И, конечно же, похмелье, которого хватило бы на десяток человек. Отличное средство, чтобы обезвредить кого-либо. Потому как напиток слишком опасен. Вторая же бутылка – он улыбнулся – для естественного применения, конечно. Твой любимый напиток – ром с побережья Левона, который так любят наёмники, но этот экземпляр подороже. Ну и наконец, самый важный дар. Мои братья дают подобный дар лишь тем, кто по их мнению достоин того, чего желает. Если у тебя появится нужда в чем либо, от предмета до спасения собственной жизни, то достаточно найти моего собрата, дать ему камень, и сказать: «Полурослик всегда получает то, чего желает». Камень растворится, и появится вновь у меня, в то время как твое желание будет исполнено моим братом по мере возможности. Потому советую желать чего-то конкретного. Если этого нет поблизости, то брат подскажет к этому ближайший путь или на какой знак следует обратить внимание. Твоим друзьям я дал подобные подарки, но такой дар доверю лишь тебе. Тайну нашего народа знают немногие, но я знаю, что на тебя можно положиться, спаситель жизней и их кошельков, которого я могу назвать другом.

Я стоял в недоумении. Все знали, что Торбин не разбрасывается такими словами как «друг», чаще предпочитая называть гостей «гостями», «господами», «уважаемыми» и просто по именам. Он протянул мне руку. Я стоял неподвижно пару мгновений и крепко её пожал.

– Обязательно возвращайся со своими друзьями. Желательно живым, невредимым и с историями, которым позавидуют те бродяги, чьи рассказы ты любил слушать.

– Обязательно, Торбин. Спасибо.

Я был растроган до глубины души. Взяв дары со стола, я хотел было повернуться к своим друзьям и спутникам, но не успел, так как на меня набросилась Фаила, заключив в свои теплые объятия. Это было ещё более неожиданно, чем признание хозяина таверны.

– Возвращайся, – прошептала она, – я жду твою историю, странник.

– Я буду скучать по тебе.

– Я тоже.

Казалось, она расплечется, но на её лице была улыбка, всегда делающая её красивой. Глубоко вздохнув, я присел за столик к Грину и Ричарду. Они уже доели свой завтрак.

– Что, тоже не ожидал? У нас, конечно, не было все настолько трогательно, но с пустыми руками мы тоже не уходим. Мне он подарил бутылку «Победного» и вино с дворянских виноградников, что к востоку от Мидлмора. А ещё отличные струны, что сделают мою лютню более мелодичной. Я тогда чуть не набросился на него, как на тебя Фаила. – Сказал Рич.

– А мне он дал бутылку чего-то зеленого, со словами, что это полынная настойка, а также же, что мне понравится, как понравилось многим моим собратьям, и что это самое крепкое, что когда-либо пили, не считая конечно, «Победного», «Добывающего» и прочих трофеев времен ушедшей империи. Мне даже стало немного страшно...

– Не бойся, я знаю, кто разделит с тобой этот страх, – сказал со смехом бард, после чего Грин продолжил:

– А ещё он дал мне книгу по алхимии, и алхимический набор которые я не мог купить три года из-за их высокой цены. Я стоял минуты две, пытаюсь понять, что произошло. Это было весьма неожиданно.

– Кто бы мог подумать, что мы были так ценны для этого места... Я сомневаюсь, что мы найдем заведение лучше этого – сказал я с грустью.

Дверь в таверну отворилась, и внутрь вошли остальные участники экспедиции. Все внезапно встали со своих мест. Наверное, будь это в обычной таверне, полной ещё неизвестных лиц, мы бы вызвали панику. Чего только стоил Иган Марск, вставший во весь свой рост, причем с такой же скоростью, как остальные. Сандра молча осмотрела всех, прикидывая, кого могли забыть. Джалана и Вестра были с ними.

– Кажется, все в сборе. Пора идти в путь. – сказал Адран.

Мы выходили последними. В последний момент, стоя у двери, я в последний раз взглянул на тех, кем дорожил уже больше, чем своей семьей. В тот момент, когда я уже прикоснулся ручки двери, то услышал позади знакомый голос гнома:

– Морвен!

Повернувшись, я увидел Гердрину и Вуллика, все также сидящих на приподнятом углу:

– Помни, не страшно выжить, поступив подло по отношению к врагам.

– Страшно, когда так поступают с тобой твои друзья. Будь осторожен со спутниками, – закончил орк.

– Спасибо, парни.

– И это, Морвен... – продолжил Вул, – Накажи сучьих детей, что решат лишить нас таких гостей, как вы.

Я ухмыльнулся. Выражение «сучьи дети» имело в королевствах два значения: ругательное название агрессивных кочевых племен диких орков-разбойников(орки являются наполо-

вину псами), что были не согласны с королевской системой правления Тармании, но Вул имел ввиду «любых сучьих детей и прочих ублюдков, что помешают мне на моем пути»

– Обязательно. А вы накажите сучьих детей, что решат нарушить покой этой обители спокойствия.

– Обязательно, Морвен. Ты сам это прекрасно знаешь, – улыбнулся Герд, – ладно, тебя ждут, бродяга.

С горечью закрыв за собой дверь, я заметил, что все смотрели на меня. Это продолжалось секунды три, затем все они пошли за Сандрой, Адраном и братьями Ховардами. Ничего не оставалось кроме как пойти за ними.

– Давно я не покидал город. – сказал Ричард.

– Я тоже, – ответил я, – В последний раз это было год назад, когда я сопровождал торговый караван в деревни к востоку от Мидлмора.

– Я его не покидал с тех пор, как пришел в академию – добавил Грин.

– Уверен, в первое время нам троим будет непривычно, – продолжил бард, – Ведь под нашими ногами тракт будет чаще, чем привычная брусчатка нашего крайне дружелюбного и законопослушного города. Если здесь мы знаем, где и какие могут быть опасности, то на пути может быть что угодно. Но я думаю, что самым непривычным явлением будут мирные люди, которые могут принять нас за шайку бандитов, так как наша компания состоит из крайне разных личностей. Против такого войска не грех подготовить ополчение.

– Пожалуй, ты прав, – сказал я.

Дойдя до Гостевых Конюшен, мы стали ждать, когда наши наниматели выведут повозку. С ними также пошли Иган и Финнан. Дождавшись, мы заметили, что помимо повозки, которой управлял Адран, у наших нанимателей было четыре лошади, одна из которых была свободна, потому была привязана к повозке. В очередной раз нас удивил сэр Марск. Он вышел из конюшни верхом на защищенном черными латами огромном туре, на котором было крупное седло. Это удивило всех, ведь ездовых быков не бывает. По крайней мере, все так думали до этого момента. Финнан же был верхом на пони, что было логично для полурослика. На седле по бокам висели огромные дорожные сумки. Остальные, в том числе и наша тройка остались пешими. Затем мы выдвинулись к Южным Воротам, где мне не довелось увидеть знакомые лица. Исчезновение товарищей по службе было для меня не меньшим потрясением и загадкой. Что могло послужить причиной такого резкого ухода? Наверное, я уже никогда об этом не узнаю.

Ворота поднялись за нашими спинами, оставляя глубокий ров под ними, в котором были колья, что слегка выглядывали из воды.

Проверив наличие всех, Сандра громко объявила:

– Так как нас много, и большинство из нас – пешие, то предлагаю каждый час садится троим в повозку на полчаса, а затем меняться. Каждые три часа – менять лошадь в упряжке. Все согласны?

Кивками и молчанием мы поддержали это предложение. Кажется, никто, кроме нас троих не хотел чесать языком по дороге. Дорога впереди казалась безопасной, так как лес был вырублен на несколько верст от тракта, что петлял поворотами, у которых стояли путеводные таблички. Лишь холмы порой закрывали горизонт, за который ещё не скоро зайдет солнце.

За несколько часов мы прошли два десятка верст, после чего решили сделать привал, так как дальше по тракту шел лес. Мы не знали, что там можно встретить, потому решили перекусить на холме, откуда был хороший обзор на пару-другую верст вокруг. Ели мы сушеное мясо с хлебом, купленное утром нанимателями. Костер решили не разводить, чтобы сохранить время, к тому же было не так холодно – конец весны был теплым, хоть и с холодным ветерком, от которого хорошо защищал шерстяной плащ.

Во время привала первой решила заговорить Джалана:

- Я вижу впереди лес. А это значит, что нужен план на случай атаки на нас.
- Согласен, – согласился Грин, – Очевидно, что лес это отличное место для засады, особенно учитывая, что дорога ведет к Мидлмору.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.